

«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ» СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВОМ НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРА

Соловьева Наталья Алексеевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: solovieva_na@volsu.ru,

Фантров Павел Петрович¹,

канд. полит. наук,
e-mail: pavelfantrov@volsu.ru,

¹Институт права Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия

Данная статья посвящена исследованию проблемы злоупотребления правом на апелляционное обжалование приговора со стороны защитников и обвиняемых. Несмотря на то, что данное конституционное право призвано защищать законные интересы сторон, оно часто используется в качестве инструмента для решения частных вопросов, что не только противоречит основным целям уголовного судопроизводства, указанным в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), но и нарушает права и законные интересы других участников уголовного процесса. Основное препятствие на пути борьбы с подобными злоупотреблениями является формальное соответствие содержания апелляционных жалоб нормам УПК РФ. Действия недобросовестных апеллянтов влекут за собой ряд негативных последствий, к которым следует отнести увеличение нагрузки на апелляционные инстанции, нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, уклонение подсудимых от уголовной ответственности в результате истечения сроков давности. В статье приведены примеры из правоприменительной практики, противоречащие стремлению заявителей к справедливости, исправлению судебных ошибок или восстановлению своих нарушенных прав. Авторы статьи приходят к выводу о необходимости совершенствования ст. 389.6 УПК РФ, уточнив критерии допустимости рассмотрения апелляционных жалоб (представлений). По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: апелляционная жалоба, суд, защитник, обвиняемый, приговор, право, уголовное дело, злоупотребление правом

THE “ABUSE” BY THE DEFENSE PARTY OF THE RIGHT TO APPEAL THE VERDICT

Solovieva N. A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: solovieva_na@volsu.ru,

Fantrov P. P.¹,

Candidate of Political Sciences,
e-mail: pavelfantrov@volsu.ru,

¹Institute of Law of Volgograd State University, Volgograd, Russia

This article is devoted to the study of the problem of abuse of the right to appeal the verdict by defense counsel and defendants. Despite the fact that this constitutional right is designed to protect the legitimate interests of the parties, it is often used as a tool to resolve private issues, which not only contradicts the main objectives of criminal proceedings, specified in Article 6 of the Criminal Procedural Code (hereinafter — CPC) of Russian Federation, but also violates the rights and legitimate interests of other participants in criminal proceedings. The main obstacle to combating such abuses is the formal compliance of the content of appeals with the norms of the CPC of Russian Federation. The actions of unscrupulous appellants entail a number of negative consequences,

which should include an increase in the workload of appellate bodies, violation of the principle of reasonable time of criminal proceedings, evasion of defendants from criminal responsibility as a result of the expiration of the statute of limitations. The article cites examples from law enforcement practice that contradict the applicants' desire for justice, correction of judicial errors or restoration of their violated rights. The authors of the article conclude that it is necessary to improve Article 389.6 of the CPC of Russian Federation by clarifying the criteria for admissibility of appellate complaints (submissions).

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: appeal, court, defender, accused, verdict, law, criminal case, abuse of law

Введение

Участники уголовного судопроизводства в Российской Федерации со стороны защиты реализуют право на обжалование приговора, постановленного судом первой инстанции, посредством подачи апелляционной жалобы через суд, вынесший данное судебное решение. К этому процессуальному документу предъявляются четкие и строгие требования, аналогично любым иным процессуальным актам.

И. Я. Фойницкий справедливо акцентировал внимание на важности понимания судьями апелляционной инстанции мотивов, побуждающих стороны оспаривать вынесенные решения. Невыполнение этого условия способно нарушить установленный порядок апелляционного рассмотрения уголовных дел [1, с. 515–516].

Н. Г. Муратова подчеркивает целесообразность строгого соответствия процессуальных документов, включая жалобы на судебные решения, определенным критериям. Это включает в себя соблюдение правил делопроизводства, надлежащее оформление, а также присутствие тщательного правового анализа поднятых в жалобе вопросов [2, с. 162].

П. А. Лупинская предложила нормативно расширить требования к содержанию апелляционных жалоб, вводя дополнительные критерии, такие как всесторонность, полнота, четкость изложения и целесообразность [3, с. 158]. Эти требования могут содействовать улучшению качества жалоб, обеспечивая более детальный анализ аргументации и ясное представление позиций субъектов обжалования.

Таким образом, отечественные исследователи в области уголовно-процессуального права подчеркивают, что апелляционные жалобы должны представлять собой строго структурированные и обоснованные процессуальные документы, а не лишь субъективное выражение несогласия с решением суда первой инстанции. Они вполне обоснованно акцентируют внимание на необходимости предоставления субъектами апелляционного обжалования со стороны защиты четкой аргументации и конкретных доказательств, подтверждающих правомочность позиции заявителя, что, в свою очередь, содействует более объективному анализу дел и укрепляет доверие к судебной системе в общественном сознании.

Основная часть

В настоящее время в российской системе апелляционного судопроизводства проблема фильтрации апелляционных жалоб, которые не содержат обоснованных фактов нарушения закона, остается нерешенной, что оказывает дополнительную нагрузку на данную систему. Среди апелляционных жалоб преобладают обращения осужденных, выполненные по единому стандарту. Эти документы, соблюдая положения пп. 1–3, 5–6 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, часто просто повторяют текст ст. 389.15 УПК РФ, не включая конкретных доводов или аргументации. Осужденные полагают, что формальное соблюдение норм процессуального законодательства достаточно для инициирования апелляционного пересмотра приговора, постановленным судом первой инстанции. Однако указание на нарушение требований ст. 389.15 УПК РФ без раскрытия конкретного содержания нарушений или доказательной базы не может считаться обоснованным.

Формулирование претензии о «несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела» оказывается недостаточным без конкретизации детализированных аргументов. Важно предоста-

вить подробное разъяснение, указывающее на конкретные расхождения с реальными данными, а также на элементы приговора, не соответствующие действительности. Необходимо уточнить, в каких моментах были допущены ошибки судом, включая вопросы, относящиеся к виновности осужденного, оценке доказательств, квалификации преступного деяния и расчету размера ущерба. Жалобы, подобного рода, зачастую имеют формализованный характер, избивают устоявшимися стереотипами и клише, а также чаще всего составляются по единому шаблону, который использовался различными осужденными. В этих «трафаретных» жалобах изменения касаются лишь биографических данных автора жалобы и реквизитов суда, включая дату вынесения приговора, что создает ощущение соблюдения рутинного подхода к процессу составления апелляционной жалобы.

В ситуациях, когда участники апелляционного обжалования ограничиваются лишь формальным выполнением требований ст. 389.6 УПК РФ и не представляют четко сформулированные аргументы, относящиеся к конкретному уголовному делу, такие жалобы не могут считаться достаточным основанием для инициирования апелляционного производства по уголовному делу. Содержание подобных обращений зачастую указывает на недостаток добросовестности со стороны субъекта, осуществляющего апелляционное обжалование, и вступает в диссонанс с задачами, поставленными перед апелляционным производством.

Исследование материалов судебной практики демонстрирует, что подача апелляционных жалоб на вынесенные приговоры судов первой инстанции зачастую не является результатом искреннего желания заявителя восстановить справедливость, устранить судебные ошибки или защитить свои нарушенные права и законные интересы. Чаще всего подобного рода действия могут быть вызваны личными мотивациями, которые могут противоречить фундаментальному принципу судебного разбирательства – осуществлению правосудия. Например, некоторые лица могут стремиться к искусственному затягиванию сроков рассмотрения уголовных дел. В случаях, когда инициатором выступает защитник, это может быть связано с необходимостью оправдать свой гонорар или создать видимость активной защиты клиента в рамках производства по уголовному делу.

Истинные причины подачи апелляционных жалоб стороной защиты часто заключаются не только в формальных юридических доводах, но и в различных субъективных факторах, которые порой могут быть определяющими. Одной из наиболее распространенных мотиваций, побуждающих осужденных в следственных изоляторах подавать такие формальные жалобы на приговоры судов первой инстанции, является стремление избежать перевода в исправительные учреждения на более ранних стадиях. Данное стремление, в свою очередь, обусловлено желанием продлить пребывание в условиях следственного изолятора, которое они считают более комфортным или менее строгим. Апелляционное обжалование представляется для них способом продлить это состояние, поэтому его механизмы используются даже в тех случаях, когда аргументация инициирования пересмотра приговора, не вступившего в законную силу, не подкреплена достаточно убедительными доказательствами. Такие действия приводят к автоматической пролонгации меры пресечения, что позволяет осужденным оставаться в следственном изоляторе до момента принятия решения апелляционной инстанцией, которое в дальнейшем вступит в законную силу. Таким образом, использование процедуры апелляционного обжалования приговора становится не только правовым шагом, но и стратегией, направленной на обеспечение более благоприятных условий содержания обвиняемых.

Еще одним важным основанием для подачи апелляционной жалобы стороной защиты является тот факт, что до вступления приговора суда в законную силу, обвиняемые, находящиеся в следственных изоляторах, обладают правом на встречи с близкими родственниками, что установлено ст. 395 УПК РФ. После вступления приговора в законную силу частота таких встреч регулируется нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, что зачастую приводит к их ограничению. Стоит отметить, что удаленное расположение многих исправительных учреждений создает дополнительные трудности для организации визитов родственников, а подача апелляционной жалобы на приговор предоставляет отсрочку от этапирования в отдаленную местность от следственного изолятора.

Изменения, внесенные законодателем в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут служить значимым аргументом в поддержку подачи апелляционной жалобы со стороны защиты, оспаривающей приговор суда первой инстанции. Осужденные лица, находящиеся под стражей или отбывающие домашний арест, имеют дополнительный мотив для затягивания судебного разбирательства с

помощью механизма апелляционного обжалования. Следует отметить, что время пребывания обвиняемого лица под данными мерами пресечения засчитывается в общий срок лишения свободы, что может способствовать их более раннему освобождению, если сроки рассмотрения дела в суде затянутся. В связи с этим указанный аспект становится важным элементом стратегии защиты в уголовном процессе.

В нынешних правовых реалиях особое внимание следует уделять критериям, касающимся как структуры, так и содержания апелляционных жалоб [4, с. 145]. Эти критерии действуют как своего рода фильтр, который, хотя и не всегда в современных условиях демонстрирует высокую эффективность, тем не менее, способствует снижению числа обращений в апелляционные суды. Такого рода ограничения имеют существенное значение для поддержания качества судебных разбирательств и предотвращения избыточного потока нецелесообразных жалоб, способных осложнить работу судебной системы. Часто такие обращения подаются под влиянием эмоций и характеризуются использованием непарламентских и жаргонных выражений. В ст. 389.6 УПК РФ нормативно закреплены обязательные структурные компоненты апелляционных жалоб. В эти компоненты входят как формальные составляющие, так и более содержательные элементы. Формальные аспекты включают наименование суда, рассматривающего обжалуемое решение, личные данные заявителя, его подписи и информацию о приговоре. Содержательные элементы, в свою очередь, предполагают, что заявитель должен предоставить обоснованные аргументы, которые соответствуют установленным основаниям для изменения или отмены приговора суда первой инстанции, детализированным в ст. 389.15 УПК РФ. Указанные требования нацелены на структуризацию и рационализацию подачи жалоб, что способствует направлению эмоциональных побуждений в русло конструктивного правового обсуждения [5, с. 148].

Большинство апелляционных судов в современной России фокусируется на детальном анализе доводов, представленных как стороной обвинения, так и защитой. Это включает в себя не только внимательное изучение материалов уголовного дела, но и, при необходимости, рассмотрение новых доказательств, которые ранее не были представлены суду первой инстанции.

Апелляционные жалобы, которые не содержат четких указаний на ошибки или правовые нарушения, допущенные судами первой инстанции, значительно усложняют работу апелляционной инстанции. Отсутствие конкретных доказательств с точными ссылками на тома и страницы дела дополнительно затрудняет производство по уголовному делу. Данный юридический факт ограничивает ее возможность эффективно выполнять свои функции и принимать обоснованные решения. Поэтому субъектам апелляционного обжалования со стороны защиты крайне важно обосновывать свои претензии с максимальной точностью и детализацией.

Совершенно обоснованным представляется подробная регламентация содержания кассационных жалоб, отраженная в ст. 401.4 УПК РФ. На наш взгляд, законодателю следует прописать подробные требования к содержанию апелляционных жалоб (представлений). Это позволит апелляционным судам не принимать в производства жалобы, не содержащие конкретных обоснованных требований, что в свою очередь уменьшит нагрузку на судебную систему, вследствие чего повысится эффективность работы судов второй инстанции.

Имплементация принципов, изложенных в главе 47.1 УПК РФ, станет важной основой для формирования аналогичных требований к апелляционным жалобам, устанавливая высокий стандарт, к которому следует стремиться. Отсюда следует, что для объективной оценки обоснованности аргументов сторон в апелляционной инстанции крайне необходимо, чтобы эти доводы были комплексно представлены в жалобах с обязательными ссылками на конкретные обстоятельства уголовного дела, подтверждающие данные аргументы. Это обеспечит более качественное и взвешенное рассмотрение поданных жалоб.

Полагаем, разработка и внедрение стандартизированного формуляра для составления апелляционных жалоб может существенно способствовать унификации требований ко всем судам в России в отношении содержания таких обращений. Это позволит четко определить ключевые разделы и положения, которые помогут сторонам в процессе апелляционного обжалования, а также упростят задачу апелляционной инстанции при проверке представленных стороной защиты доводов. В результате внедрения данной новеллы можно ожидать рациональной оптимизации процедуры апелляционного судопроизводства. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению общей эффективности судебной системы.

Осужденный и его защитник зачастую исходят из предположения, что подача жалобы, вне зависимости от ее содержания, инициирует процесс апелляционной проверки. В соответствии с положениями статьи 389.19 УПК РФ, это дает возможность для всесторонней оценки обжалованного приговора. Согласно положениям ст. 389.24 УПК РФ, осужденному обеспечивается защита от ухудшения его правового положения, если не будет подано апелляционное представление прокурором или апелляционной жалобы потерпевшим. В результате недопустимости поворота к худшему возможны лишь два исхода: либо приговор остается без изменений, либо он подлежит отмене / смягчению.

В рамках апелляционного производства, осуществляемого преимущественно судами субъектов Российской Федерации или апелляционными судами общей юрисдикции, иногда судебные инстанции самостоятельно выявляют основания для пересмотра ранее вынесенных приговоров, которые не были упомянуты в заявленных жалобах [6, с. 112]. Данное обстоятельство подтверждает, что любой осужденный имеет возможность подать апелляцию «на всякий случай», основываясь на имеющихся аргументах, с уверенностью в том, что его положение не ухудшится, поскольку в современном апелляционном производстве при определенных условиях действует правило «недопустимость поворота к худшему». Такой подход обеспечивает окно возможностей для пересмотра приговора, постановленным судом первой инстанции, и может способствовать более справедливому разрешению его обстоятельств.

Вышеназванный феномен приводит к устойчивому увеличению числа апелляционных жалоб, подаваемых в судебные инстанции, причем значительная их часть изначально обладает низкими перспективами удовлетворения в вышестоящих судах. Однако осознание низкого уровня сопутствующих рисков побуждает людей прибегать к этому процессу все чаще, считая его почти безвредным способом попытаться удачу.

Ю. А. Ляхов справедливо указывает на то, что в некоторых случаях инициирование апелляционного производства может быть нецелесообразным, обусловленным отсутствием даже минимально необходимых оснований для его осуществления. По мнению исследователя, «...стороны нередко злоупотребляют своими процессуальными правами, подавая апелляционные жалобы и представления без достаточной необходимости, что закономерно ведет к значительному увеличению количества дел и материалов в вышестоящих судебных инстанциях без наличия на то серьезных аргументов» [7, с. 24].

Точка зрения, приведенная Ю. А. Ляховым, наглядно демонстрирует злоупотребление правом на обжалование судебных решений, вступая в явное противоречие с основополагающими принципами справедливости и являясь проявлением сутяжничества. Это создает конфликтные ситуации, как для суда первой инстанции, так и для всех участников уголовного процесса. В результате суду второй инстанции зачастую приходится рассматривать вопросы, выходящие за рамки его основных полномочий.

При подаче апелляционных жалоб стороне защиты крайне важно делать акцент на конкретных фактических обстоятельствах, которые, по их мнению, привели к серьезным нарушениям прав обвиняемого и негативно отразились на законности и справедливости вынесенного приговора, не вступившего в законную силу [8, с. 92].

В рамках уголовно-процессуального права США суды обладают полномочиями отклонять доводы, которые могут быть квалифицированы как «несущественные». Этот процессуальный механизм обеспечивает концентрацию на наиболее значимых аспектах судебного разбирательства, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности судебного процесса. В результате наблюдается улучшение качества принимаемых решений, поскольку судьи рационально тратят свое время, что является критически важным для надлежащего функционирования судебной системы и минимизации неоправданных издержек.

УПК РФ не содержит норм, предоставляющих судам апелляционной инстанции право отклонять доводы, которые квалифицируются как «несерьезные». Тем самым российская правовая система предполагает более внимательное рассмотрение всех представленных аргументов, независимо от их значимости. Однако апелляционные суды вынуждены рассматривать обширное количество доводов, не обладающих значимостью для пересмотра итогового судебного решения.

Российская апелляционная система, в сравнении с зарубежными аналогами, отличается большей либеральностью и отсутствием жестких законодательных ограничений на обжалование. Однако такая открытость параллельно влечет за собой повышенные ресурсные затраты. Суды первой и апелляци-

онной инстанции сталкиваются с весомыми организационными и финансовыми расходами, а также тратят значительное количество времени на рассмотрение апелляционных жалоб и представлений. Эти затраты ресурсов могут оказывать негативное влияние на общую эффективность функционирования судебной системы. Каждое делопроизводство связано не только с юридическими процедурами, но и требует нахождения эффективных решений в условиях ограниченных временных и финансовых возможностей.

Заключение

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается выраженный дефицит эффективных инструментов, способствующих фильтрации явно необоснованных апелляционных жалоб. Такие обращения зачастую используются как средство для задержки исполнения судебных решений, что предоставляет определенные преимущества осужденным. Защитники, порой преследуя личные интересы, ограничиваются исключительно формальными действиями, не осуществляя углубленного анализа приговоров и материалов уголовного дела. Этот подход не соответствует требованиям надлежащей защиты прав участников уголовного процесса и создает иллюзию активности при отсутствии реальной работы по защите интересов клиентов.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в области определения критериев допустимости апелляционных жалоб, как это предусмотрено ст. 389.6 УПК РФ. Существенным является то, чтобы содержание таких жалоб строго соответствовало заранее установленным стандартам, что обеспечит обоснованное начало процедуры апелляционного производства. Кроме того, необходимо судам осуществлять тщательную проверку апелляционных жалоб не только на соответствие формальным требованиям, но и на уровень их правовой обоснованности.

Список литературы

1. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1910. – 642 с.
2. *Муратова Н. Г.* Правореализационная модель процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве: монография. – Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета, 2010. – 196 с.
3. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – Москва: Юрист, 2006. – 362 с.
4. *Соловьева Н. А., Тришина Н. Т.* Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1(16). – С. 143–147.
5. *Азарова Е. С.* Внутреннее убеждение как моральный критерий для реализации усмотрения суда // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 2. – С. 147–150.
6. *Азарова Е. С.* Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 110–113.
7. *Ляхов Ю. А.* Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 23–25.
8. *Азарова Е. С.* Специфика правоприменительного усмотрения // Философия права. – 2024. – № 3(110). – С. 90–94.

References

1. *Fojnickij I. Ya.* Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. – Sankt-Peterburg: Tip. M. Stasyulevicha, 1910. – 642 s.
2. *Muratova N. G.* Pravorealizacionnaya model' processual'nyh aktov advokata v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2010. – 196 s.
3. *Lupinskaya P. A.* Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika. – Moskva: Yurist, 2006. – 362 s.

4. *Solov'eva N. A., Trishina N. T.* Vidy reshenij suda apellyacionnoj instancii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. – 2012. – № 1(16). – S. 143–147.
5. *Azarova E. S.* Vnutrennee ubezhdenie kak moral'nyj kriterij dlya realizacii usmotreniya suda // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2022. – № 2. – S. 147–150.
6. *Azarova E. S.* Realizaciya sudebnogo usmotreniya v stadii podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu // Zakon i pravo. – 2022. – № 6. – S. 110–113.
7. *Lyahov Yu. A.* Vvedenie apellyacii v ugovnom sudoproizvodstve Rossii – usilenie garantij pravosudiya // Rossijskaya yusticiya. – 2011. – № 10. – S. 23–25.
8. *Azarova E. S.* Specifika pravoprimeritel'nogo usmotreniya // Filosofiya prava. – 2024. – № 3(110). – S. 90–94.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2024
 Статья поступила для публикации: 09.03.2025

Received: 11.11.2024
 Accepted: 09.03.2025